

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 780.63(=512.3'04)(=581)"16"
DOI 10.25205/2312-6337-2019-2-45-50

Е. В. Сундуева

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ

Названия музыкальных инструментов в памятнике «Правдивые записи о монголах Цинской империи»¹

Статья посвящена рассмотрению названий музыкальных инструментов, представленных в указе об атрибутах праздничной церемонии по случаю пожалования маньчжурскому правителю Хун Тайчжи титула «Всемилолюбивейший миролюбивый Богдо-хан» в 1636 г. Указ представлен в историческом памятнике «Правдивые записи о монголах Цинской империи», опубликованном на старописьменном монгольском языке в 2013 г. в Хухэ-Хото (КНР). Автор приходит к выводу о том, что номинация большинства музыкальных инструментов происходила на основе слухового восприятия производимого ими звучания. Впервые предложена этимология слова *bičkigür* ‘флейта’ от ныне не функционирующего глагола **bičgi-* ‘свистеть’. Рассмотрение сложных слов показало в целом сходный механизм номинации музыкальных инструментов в монгольском и китайском языках XVII в.

Ключевые слова: старописьменный монгольский язык, материальная культура, лексика, семантика, номинация, звукоимитация, звукоподражание.

Письменный памятник «Правдивые записи о монголах Цинской империи» (п.-монг. *Dayičing ulus-un tongyul-un taγad qauli*), опубликованный в шести томах в 2013 г. на старописьменном монгольском языке в г. Хухэ-Хото автономного района Внутренняя Монголия КНР, содержит выдержки из монгольской версии «Правдивых записей о правлении династии Цин», касающиеся событий, связанных с монголами. «Правдивые записи...» изначально составлялись на китайском, маньчжурском и монгольском языках. Просмотренный императором китайский первоначальный вариант служил основой для перевода на маньчжурский язык, последний в свою очередь переводился на монгольский язык. Эти оригиналы на китайском, маньчжурском и монгольском языках заворачивались тетрадами в желтый узорчатый шелк и в установленный срок подносились императору. В первую очередь подавались тетради на китайском языке, по одной в день. Тетради на маньчжурском языке представлялись один раз в месяц, и на монгольском – раз в три месяца.

«Правдивые записи...» на монгольском языке имеются в следующем виде: один комплект малых тетрадей в желтом шелке, два комплекта малых тетрадей в красном шелке и один комплект больших тетрадей в красном шелке. Ныне они в основном хранятся в Первом историческом архиве Китая. «Правдивые записи...» в малом желтом формате вместе с предисловием и сводом насчитывают 3916

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 18-59-94006 МОКНМ а «История и культура монгольских народов в период правления императора Канси» (по материалам памятника «Правдивые записи о монголах Цинской империи»).

Сундуева Екатерина Владимировна – доктор филологических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела языкознания Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (ИМБТ СО РАН)

Контактная информация: ул. Сахьяновой, д. 6, каб. 217а, г. Улан-Удэ, 670047. E-mail: sundueva@mail.ru

тетрадей. «Правдивые записи...» в малом красном формате, включая предисловие и свод, состоят из 7235 тетрадей. «Правдивые записи...» в большом красном формате с предисловием и сводом включают 3795 тетрадей. Общее количество составляет 15057 тетрадей. Также в Тайбэйском музее императорского дворца хранится 33 тетради «Правдивых записей...» на монгольском языке, 3 тетради «Правдивых записей императора Шицзу» в большом красном формате, 30 тетрадей «Правдивых записей императора Гаоцзуна» в малом желтом формате [Dayicing..., 2013, с. 7].

В памятнике, зафиксировавшем правовую, хозяйственную, социальную, культурную, бытовую сферы жизнедеятельности, содержатся указы о ношении придворной одежды, головных уборов, поясов, а также о правилах для эскорта императора, ванов, нойонов, гунов, их супруг и др. В них, а также в перечнях наград за доставленную дань богато представлена лексика материальной культуры, играющая важную роль в познании целостной картины мира маньчжуров и монголов в XVII в. Данная статья основана на указе о подготовке эскорта к праздничной церемонии по поводу пожалования Хун Тайчжи титула «Ахуда-орушиегчи-найрамдагу-богдо-хаган» (п.-монг. *aquda örüsiyegči nayiramdayu boyda qaγan* 'всемилолюбивейший миролюбивый Богдо-хан'). Указ был издан в день красной (*улаагчин*) свиньи первого летнего месяца 10-го года правления Сэчэн-хана (1636 г.). Праздничная церемония была приурочена к тому, что сын Лигдэн-хана Эджэй передал нефритовую печать императоров династии Юань, в результате чего Хун Тайчжи обрел статус верховного хана. Указ содержит названия 15 музыкальных инструментов, а также большое количество названий других реальных материальной культуры (зонты, опахала, знамена, оружие почетного эскорта и пр.).

В результате обсуждения деталей церемонии ваны и сановники совета утвердили список необходимых для эскорта музыкальных инструментов и их количество (табл.).

Таблица

Перечень музыкальных инструментов для церемонии пожалования Хун Тайчжи титула «Ахуда-орушиегчи-найрамдагу-богдо-хаган»

№	Языки			Количество
	Старописьменный монгольский	Китайский	Русский	
1	<i>yeke čang</i>	锣 <i>luó</i>	большой гонг	2
2	<i>kenggerge</i>	鼓 <i>gǔ</i>	барабан	2
3	<i>üker büriy-e</i>	号角 <i>huà jiǎo</i>	военный рожок	4
4	<i>bičkigür</i>	箫 <i>xiāo</i>	продольная флейта	2
5	<i>longqun bičkigür</i>	笙 <i>shēng</i>	губной органчик	2
6	<i>tulyatu kenggerge</i>	架鼓 <i>jià gǔ</i>	барабан на подпорках	4
7	<i>kündelen bičkigür</i>	横笛 <i>héng dí</i>	поперечная флейта	2
8	<i>luu terigütü</i> <i>kündelen bičkigür</i>	龙头横笛 <i>lóngtóu héngdí</i>	поперечная флейта с головой дракона	2
9	<i>čargi</i>	横板 <i>jiǎ bǎn</i>	кастаньеты	2
10	<i>yeke kenggerge</i>	大鼓 <i>dà gǔ</i>	большой барабан	2
11	<i>deledkü öčügüken čang</i>	小铜钹 <i>xiǎo tóng bó</i>	маленькие медные тарелки	4
12	<i>baγaqan čang</i>	小铜锣 <i>xiǎo tóng luó</i>	маленький гонг	2
13	<i>yaulin yeke čang</i>	大铜锣 <i>dà tóng luó</i>	большой медный гонг	4
14	<i>duu darm-a</i>	云锣 <i>yún luó</i>	стойка с десятью гонгами разного тона	2
15	<i>bilir</i>	唢呐 <i>suǒnà</i>	сона	4

Как пишет А. М. Позднеев, культовые музыкальные инструменты делятся на четыре разряда: потрясаемые (*küdelgeküi*), ударные (*deledküi*), духовые (*üliyeküi*) и струнные (*čibqadasutan*) [1993, с. 103]. Как видно из таблицы, из пятнадцати названий четыре содержат компонент *čang*, четыре – *bičkigür*, три – *kenggerge*.

П.-монг. *čang* имеет значение 'музыкальные медные тазы' [DMRF, 1849, р. 2079], монг. *цан(э)*, калм. *цаң* 'музыкальные тарелки, литавры'. В «Бурятско-русском словаре» дается дефиниция с пометой: *сан(э)* 'тарелки (ударный инструмент, состоящий из двух медных, иногда серебряных тарелок с головками посередине; происходит от тибетского слова «цангс»)» [БРС, 2008, с. 146]. Д. Д. Дондокова пишет: «В словаре Ковалевского дается тибетская параллель *zangs*, которая буквально означает 'медь', т. е. материал, из которого изготавливались музыкальные тарелки. Более вероятно, что мон-

гольское *čang* произошло от тибетского слова *gshang*, означающего ‘барабан, бубен’» [Дондокова, 2003, с. 79–80]. На наш взгляд, слово может быть этимологизировано и на монгольском языковом материале в связи с тем, что звучание ударяемых друг о друга тарелок в разных языках может передаваться одинаково. От звукоподражательного корня *čang* образованы п.-монг. *čanggina-*, *čanggilja-* ‘звенеть, шуметь’, *čangginaγur* ‘тазы, кимвал’, *čanggiljaγur* ‘кимвал, музыка, тазы’ [DMRF, 1849, р. 2079], монг. *цангинуур* ‘цимбалы’.

Сложные названия с главным компонентом *čang* имеют определения в виде прилагательных *уеке* ‘большой’, *baγaγan* ‘маленький’, *öčügüken* ‘маленький’, а также причастия будущего времени *deledkü*. Глагол п.-монг. *deled-* ‘бить, сильно ударять, стучать, чеканить’ [DMRF, 1849, р. 1716], монг. *дэлд-*, бур. *дэлдэ-*, калм. *делд-* ‘стучать, бить, колотить, барабанить; бросать камнем; ударить, пришлепнуть; ковать, чеканить’, а также п.-монг. *deles-* ‘бить молотом, ковать, бить в бубен, колокол, таз’ [DMRF, 1849, р. 1717], монг. *дэлс-* ‘бить, колотить, ударять’ сопоставимы с провербами п.-монг. *delbe* ‘насквозь, напролет’ [DMRF, 1849, р. 1720], монг. *дэлбэ*, бур. *дэлбэ*, *дэлбэ хэлбэ*, *балба дэлбэ*, *дэлбэр* ‘вдребезги, совсем, в пух и прах’. Примечательно, что в калмыцком языке отдельно дано значение *делд-* ‘играть на музыкальном инструменте’, также монг. *дэлдвэр* ‘барабанные палочки, палочки для литавр’. Можно предположить, что указанные формы имеют ономатопеическое происхождение, поскольку звукоподражательные возможности согласного *l* высоки, в том числе в сфере передачи звучания ударов, звона. Однако многие формы с согласным *l* характеризуют действия, не сопровождающиеся звуковым эффектом. Например, бур. *бала бажууха* ‘сильно сжать’, *балба-* ‘мять, разминать’ и др. Поэтому семантика корневой морфемы может быть интерпретирована в зависимости от места и способа артикуляции согласного *l*. Сема ‘удар’, на наш взгляд, развилась благодаря плотному прижиманию кончика языка к верхним резцам. Китайские варианты названий содержат главный компонент 锣 *luó* ‘гонг’ с определениями 大 *dà* ‘большой’, 小 *xiǎo* ‘маленький’, 铜 *tóng* ‘медный’. В китайском названии монг. *deledkü öčügüken čang* в качестве главного компонента фигурирует существительное 钹 *bó* ‘тарелки’.

Также главный компонент 锣 *luó* ‘гонг’ с зависимым 云 *yún* ‘облако; многочисленный, как облака’ содержит название п.-монг. *duu darm-a*, монг. *дуударам*, бур. *дуударма*. По описанию А. М. Позднеева, этот особого рода ударный музыкальный инструмент состоит из четырехугольной деревянной рамки с рукояткой на одной стороне. В середине эта рамка разделяется перегородками на девять или двенадцать квадратиков, в каждом из которых помещается по одной медной тарелочке различной величины [Позднеев, 1993, с. 105]. Инструмент используют для приглашения божеств или для встречи великих учителей. Указание на множество составных частей также содержится в тибетском названии инструмента མེ་ལོང་དགུ་རྩུང་། *me long dgu rdung* ‘звучание девяти зеркал’. Другое название མེ་དར་མ། *mdo dar ma*, вероятно, калька, хотя, по мнению О. Сухбаатара, монгольское слово *дуударам* пришло в монгольский язык из тибетского [Сухбаатар, 1997, с. 89].

П.-монг. *bičkigür* ‘флейта, дудка, свирель’ [DMRF, 1849, р. 1133], монг. *бишгүүр*, бур. *бэшхүүр* ‘бичхур, дудка’ Н. А. Хазуев, Д. Д. Дондокова относят к тибетизмам [Хазуев, 1978, с. 98; Дондокова, 2003, с. 82], хотя слово имеет очевидно монгольский звуковой облик. Оно образовано посредством словообразовательного суффикса *-gür* от ныне не функционирующей глагольной основы *bički-*, значение которой близко значению основы *isge-*, давшей глагол *isgere-* ‘свистеть’. С точки зрения фоносемантики инициальный губно-губной согласный *b* символизирует начало звучания путем размыкания губ, гласный *i* – высоту звучания, согласный *s / š* – его свистящий характер. Ср. в других языках: рус. *свист*, англ. *whiz, fizz, hiss* ‘свистеть’ и пр.

Сложное название *longqun bičkigür* ‘губной органчик’ имеет зависимый компонент *longqun* ‘кувшинообразный’, отображающий внешний вид инструмента. Известно, что в старину его корпус изготавливался из тыквы горлянки, также называемой тыква бутылочная. От образного корня **longq* образованы монг. *лонхгор* ‘пузатый; кувшинообразный’, *лонхой-* ‘быть пузатым; быть кувшинообразным’, п.-монг. *longhu* ‘глиняный кувшин; бутылка’ [DMRF, 1849, с. 1967]. Названия *kündelen bičkigür* ‘поперечная флейта’ и *luu terigütü kündelen bičkigür* ‘поперечная флейта с головой дракона’ полностью совпадают с китайскими названиями 横笛 *héng dí* и 龙头横笛 *lóngtóu héngdí*, где п.-монг. *kündelen*, кит. 横 *héng* ‘поперечный’, п.-монг. *luu terigütü*, кит. 龙头 *lóngtóu* ‘с головой дракона’. Главный же компонент в трех названиях с элементом *bičkigür* в китайском языке передается по-разному: *longqun bičkigür* // 笙 *shēng* ‘губной органчик, шэн (язычковый музыкальный инструмент)’, *kündelen bičkigür* // 笛 *dí* ‘ди, поперечная флейта, дудка’ при *bičkigür* // 箫 *xiāo* ‘сяо, продольная флейта’. Это свидетельствует о более развитой системе музыкальной терминологии в китайском языке.

П.-монг. *kenggerge* ‘барабан; бубен’ [DMRF, 1849, с. 2427], монг. *хэнгэрэг*, *хэнгэргэн* ‘барабан; бубен’, бур. *хэнгэрэг*, калм. *кеңкрэ* ‘барабан’, по справедливому замечанию Д. Д. Дондоковой, восходит

к звукоподражанию *хэн*, несмотря на тиб. *khar-rna-rig(s)* ‘бронзовый барабан’. Исследователь подтверждает эту версию тем, что отмечает функционирование в тунгусо-маньчжурских языках однокоренных ономатопеических форм: эвенк. *кэңги, кэнгилэн* ‘ботало, бубенчик, колокольчик’, *кэңги-, кэнгилэ-* ‘звякнуть (о ботале)’, эвенк. *кэңу-* ‘стучать в полый предмет’ [Дондокова, 2003, с. 79]. Сложное название п.-монг. *yeke kenggerge*, кит. 大鼓 *dà gǔ* ‘большой барабан’ имеет определение *yeke*, 大 *dà* ‘большой’. Определение п.-монг. *tulyatu* в *tulyatu kenggerge* ‘барабан на подпорках’ образовано от существительного *tulya* ‘подпора, столб, колонна’. Кит. 架鼓 *jià gǔ* также означает ‘подставка, подпорка’.

П.-монг. *čargi* восходит к звукоподражанию, давшему п.-монг. *čargi-* ‘скрипеть, издавать скрипучий звук’, *čargil* ‘музыкальные палочки, род кастаньет’ [DMRF, 1849, с. 2113, 2116], монг. *царги-* ‘скрипеть, скрежетать’, *царгил* ‘кастаньеты; ксилофон’. Указанная в памятнике лексема *čargi* ныне не функционирует, омоним *царги* имеет значение ‘протопанная по снегу дорога’. Фонетически близки п.-монг. *šarginay*, монг. *шаргинаг* ‘металлические бляхи на латах, узде, платье; побрякушки’, калм. *шарка* ‘бубенцы’. Ср. эвенк. *гиргивча-* ‘звенеть (о металлических подвесках)’ [ССТМЯ, 1975, т. 1, с. 155], маньчж. *чарки* ‘кастаньеты (деревянные)’, *чарки-* ‘бряцать (о каменных и др. привесках)’ [ССТМЯ, 1977, т. 2, с. 385]. Кит. 檣板 *jiǎ bǎn* указывает на материал, из которого изготовлен инструмент: 檣 *jiǎ* ‘катальпа (дерево)’ и 板 *bǎn* ‘дощечки для отбивания такта, кастаньеты’, поскольку пластины традиционно изготавливались из твердых пород древесины.

П.-монг. *büriy-e* [DMRF, 1849, р. 1257], монг. *бүрээ*, бур. *бүрээ*, калм. *бүрә* ‘труба, рожок, горн’, по мнению Н. А. Хазуева, происходит от тиб. *pu-ri* ‘труба, трубка’ [Хазуев, 1978, с. 98]. Нам ближе точка зрения Э. В. Севортяна, сопоставляющего данное слово с калм. *bör* – звукоподр. (о гремящих звуках), *bör-bör ge-* ‘гремять; рычать’. Э. В. Севортян также придерживается версии о звукоподражательном происхождении тюрк. *бору, borqu, буру, burqu* ‘дудка; свисток из ивовой ветки’, ссылаясь вслед за Б. Лауфером, А. Зайончковским на тур. *byr, pyr* ‘гудение’ [ЭСТЯ, 1978, с. 195].

Определение *üker* ‘крупный рогатый скот; бык; корова; вол’ указывает на большой размер трубы. А. М. Позднеев отмечает, что если длина большой медной трубы *бүрээ* приблизительно в сажень, то *үхэр бүрээ* – длиною сажени в две с половиной, при этом «рычание ее весьма густо и производит потрясающее действие на нервы» [Позднеев, 1993, с. 106]. Подобный тип метафоры является особенностью мышления кочевников-скотоводов, с его помощью образовано большое количество названий растений и животных (монг. *үхэр арвай* ‘голый ячмень’, *үхэр дэгд* ‘горечавка крупнолистная’, *үхэр халиу* ‘выхухоль’ и др.). В частности, размер растения передается в фитонимах следующим образом: монг. *хонин шарилж* ‘полынь веничная’ (досл. ‘овца-полынь’), *ямаан шарилж* ‘полынь мелколистная’ (досл. ‘коза-полынь’), *морин шарилж* ‘полынь горькая’ (досл. ‘конь-полынь’). Наконец, п.-монг. *biler* ‘дудка’ [DMRF, 1849, с. 1042] имеет соответствие кит. 唢呐 *suǒ nà*, которое, вероятно, является калькой названия *зурна*, происходящего от перс. *sur* ‘пир’ и *nai* ‘флейта’. Слово *билир* не представлено в современных монголоязычных словарях.

В целом для всей церемонии пожалования Хун Тайчжи титула «Ахуда-орушиегчи-найрамдагу-богдо-хаган» требовалось 270 человек, из которых 84 были музыкантами. В указе особо обозначено: «Музыканты должны быть одеты в зеленые кафтаны, желтые безрукавки с красными поясами. На них должны быть красные войлочные шапки с шестью клиньями, латунным шариком и желтым пером» [Dayicing..., 2013, с. 149].

Таким образом, рассмотрение этимологии монгольских названий музыкальных инструментов позволяет прийти к выводу, что подавляющее их большинство восходят к звукоподражательным корням, что вполне закономерно. Е. К. Савельева отмечает, что использование ономапопов в музыкальной терминологии позволяет избежать многословия: звуковой образ, созданный ономапопом, заменяет целое описание процесса звукопроизводства. Исследователь приводит такие английские названия музыкальных инструментов, как *rattle-bag* ‘трещотка’ от *rattle* ‘треск, дребезжание’, *slap-stick* ‘бичхлопушка’ от *slap* ‘шлепок’, *jingle-bells* ‘бубенцы’ от *jingle* ‘звон’ и др. [Савельева, 2008, с. 139, 140]. Зависимые компоненты монгольских сложных слов свидетельствуют об образном восприятии объектов в процессе номинации. Некоторые сложные слова представляют собой перевод с китайского языка. Все рассмотренные названия перешли из халха-монгольского языка в бурятский (*сан, дуударма, бэшхүүр, хэнгэргэ, бүрээ*), за исключением *царгил*. В целом названия музыкальных инструментов являются одним из основных источников информации о формировании и эволюции художественного мышления народа, взаимовлиянии различных музыкальных культур.

Список сокращений

англ. – английский язык
бур. – бурятский язык
досл. – дословно
калм. – калмыцкий язык
кит. – китайский язык
маньчж. – маньчжурский язык
монг. – халха-монгольский язык
перс. – персидский язык
п.-монг. – старописьменный монгольский язык
рус. – русский язык
тиб. – тибетский язык
тур. – турецкий
тюрк. – тюркские языки
эвенк. – эвенкийский язык

Список литературы

- БРС – Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Бурятско-русский словарь: В 2-х т. Улан-Удэ: Республ. типография, 2008. Т. 2. 708 с.
- Дондокова Д. Д. Лексика духовной культуры бурят. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. науч. центра СО РАН, 2003. 135 с.
- Позднеев А. М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношениями сего последнего к народу. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 496 с.
- Савельева Е. К. Английские звукоподражания в музыкальной терминологии // Южно-Российский музыкальный альманах. 2008. № 5. С. 138–141.
- ССТМЯ – Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Л.: Наука, 1975. Т. 1. 672 с.; 1977. Т. 2. 471 с.
- Хазуев Н. А. Тибетизмы и их фонетическая адаптация в бурятском языке // Взаимовлияние языков в Бурятии. Улан-Удэ, 1978. С. 96–107.
- ЭСТЯ – Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б». М.: Наука, 1978. 349 с. (Автор словарных статей Э. В. Севортян).
- Dayičing ulus-un mongγul-un maγad qauli. Nigedüger emkitgel. Köke-qota: Ebür mongγul-un surγal kümüjil-ün keblel-ün qoriy-a*, 2013. 1236 p. (На монг. яз.)
- DMRF – Kowalewski J. E. Dictionnaire mongol-russe-français. Kasan, Imprimerie de l'Université, 1849. 2690 p. (На фр. яз.)
- Сүхбаатар О. Монгол хэлний харь үгийн толь. Улаанбаатар: Адмон компани, 1997. 234 с. (На монг. яз.)

E. V. Sundueva

*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ulan-Ude, Russian Federation; sundueva@mail.ru*

Names of musical instruments in the Monument “Truthful Record about the Mongols of the Qing Empire”

The author considers the names of musical instruments presented in the decree on attributes of an escort of the Manchurian governor Hung Taiji for the festive ceremony held in honor of granting him the title ‘Gracious Peaceful Bogdo-Khan’ in 1636. The decree is presented in the written monument “Truthful record about Mongols of the Qing Empire” published in Classic Mongolian in 2013 in Huhe-Hoto (Inner Mongolia, People’s Republic of China). The author concludes that nominations of most of musical instruments took place on the basis of the acoustic perception of the sound they produced. For the first time the etymology of the word *bičkigür* ‘flute’ from the now-defunct verb **bičgi-* ‘to whistle’ is proposed. In this way, in the Mongolic languages there are both ‘transparent onomatopoeias’ associated with some real sounds and imitations that lost their connection with the ideophonic words and allow only etymological reconstructions. The analyzing of semantics of dependent components of Mongolian complex words indicates that figura-

tive perception of objects plays the main role during the nomination process. Consideration of complex words shows a generally similar mechanism of nomination of musical instruments in Mongolian and Chinese of the 17th century. The description of the ideophonic words made it possible to expose semiotic, psychophysiological and linguistic foundations of the essence of language.

Keywords: Old written Mongolian, material culture, vocabulary, semantics, nomination, sound-symbolism, onomatopoeia.

References

Daičing ulus-un mongyul-un mayad qauli [Truthful Record about the Mongols of the Qing Empire]. Nigedüger emkitgel. Köke-qota: Ebür mongyul-un suryal kümüjil-ün keblel-ün qoriy-a, 2013, 1236 p. (In Mong.)

Dondokova D. D. *Leksika duhovnoj kul'tury buryat* [The Vocabulary of Spiritual Culture of the Buryats]. Ulan-Ude: Izd-vo Buryatskogo nauchnogo centra SO RAN, 2013, 135 p. (In Russ.)

Etimologičeskij slovar' tyurkskih jazykov: Obshhetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na bukvu "B" [Etymological Dictionary of Turkic Languages. Common Turkic and Interturkic Stems Starting with Letter "B"]. Moscow, Nauka Publ. House, 1978, 349 s. (Avtor slovarnyh statej E. V. Sevortyan). (In Russ.)

Khazuev N. A. Tibetizmy i ih foneticheskaya adaptaciya v buryatskom yazyke [Tibetisms and their Phonetic Adaptations in the Buryat Language]. In: *Vzaimovliyanie jazykov v Buryatii* [Mutual Influence of Languages in Buryatia]. Ulan-Ude, 1978, pp. 96–107. (In Russ.)

Kowalewski J. E. *Dictionnaire mongol-russe-français*. Kasan, Imprimerie de l'Université, 1849, 2690 p. (In French)

Pozdneev A. M. *Očerki byta buddijskih monastyrej i buddijskogo duhovenstva v Mongolii v svyazi s otnosheniyami sego poslednego k narodu* [Essays of the life of Buddhist monasteries and Buddhist clergy in Mongolia in connection with the relationship of the last to the people]. Elista, Kalm. kn. izd-vo, 1993, 496 s. (In Russ.)

Savel'eva E. K. *Anglijskie zvukopodrazhaniya v muzykal'noj terminologii* [English onomatopoeias in Musical Terminology]. *Yuzhno-Rossijskij muzykal'nyj al'manah* [South-Russian Musical Almanac]. 2008, no. 5, pp. 138–141. (In Russ.)

Shagdarov L. D., Cheremisov K. M. *Buryatsko-russkij slovar': V 2-h t.* [Buryat-Russian Dictionary. In 2 vol.]. Ulan-Ude, Respubl. tipografiya, 2008, vol. 2, 708 p. (In Russ.)

Sravnitel'nyj slovar' tunguso-man'chzhurskih jazykov [Comparative Dictionary of Manchu-Tungus Languages]. Leningrad, Nauka Publ. House, 1975, vol. 1, 672 p.; 1977, vol. 2, 471 p. (In Russ.)

Sükhbaatar O. *Mongol helnij har' ügijn tol'* [Dictionary of Mongolian Foreign Words]. Ulaanbaatar, Admon kompani, 1997, 234 p. (In Mong.)